

Михаил Желтов (Москва, Россия)

ЧИНЫ ОБРУЧЕНИЯ И ВЕНЧАНИЯ В ДРЕВНЕЙШИХ СЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЯХ

I. ВВЕДЕНИЕ: ОБЗОР ИСТОРИИ ЧИНОВ ОБРУЧЕНИЯ И ВЕНЧАНИЯ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

В своих основных частях византийские чины обручения и венчания сложились не позднее, чем к концу VIII в.¹ – так, эти чины приводятся, например, в датируемом указанным временем знаменитом „Евхологии Барберини“². В

¹ Об истории чинов бракосочетания в эпоху древней Церкви см., в первую очередь: R i t z e r, K. Formen, Riten und religiöses Brauchtum der Eheschliessung in den christlichen Kirchen des ersten Jahrtausends (=Liturgiewissenschaftliche Quellen und Forschungen, 38). 2 ed. Münster, 1982. См. также: P e n t k o v s k y, A. Le cérémonial du mariage dans l'euchologe byzantin du XIe–XIIe siècle. – In: Le mariage. Conférences Saint-Serge – LXe Semaine d'Études liturgiques (Paris, 29.06. – 02.07.1993) (=Bibliotheca Ephemerides liturgicae. Subsidia, 77). Roma, 1994, 259–287. Можно отметить, что в современной русскоязычной богословской литературе достаточно часто производится концепция А. Завьялова (см.: З а в ъ л о в, А. Брак: чинопоследование. – В: Православная Богословская энциклопедия. Т. 2. М., 1901, ст. 1028–1032), согласно которой возникновение самостоятельных чинов обручения и венчания в византийской традиции было связано с деятельностью императора Льва VI Мудрого. Распространенность этой концепции связана с тем, что именно ее придерживался прот. И. Мейендорф в своей работе „Marriage, an Orthodox Perspective“, давно переведенной на русский язык (см.: М е й е н д о р ф, И., прот. Брак в Православии. – В: Сб. С о л о в ъ е в, В. Смысл любви; Т р о и ц к и й, С. Христианская философия брака; М е й е н д о р ф, И., прот. Брак в Православии. М., 1995, 231–235). Однако эта концепция неверна – уже хотя бы потому, что самостоятельные чины обручения и венчания присутствуют в рукописях более ранних, чем время правления Льва VI Мудрого (подробную аргументацию см. в: Ж е л т о в, М. С. Брак и Евхаристия: история православного чина венчания. – Журнал Московской Патриархии, 11, 2004, 44–53). Следует подчеркнуть, что и сам прот. И. Мейендорф, познакомившись с работой К. Ритцера, пересмотрел свое отношение к ошибочной концепции А. Завьялова и фактически отказался от нее в одной из своих последних статей: M e y e n d o r f, J. Christian Marriage in Byzantium: The Canonical and Liturgical Tradition. – *Dumbarton Oaks Papers*, 44, 1990, 99–107 (неавторизованный русский перевод этой статьи доступен в сети Интернет по адресу: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/meyen/marriage.htm>).

² Рукопись Vatican. Barberini gr. 336, кон. VIII в. Издание: P a r e n t i, S., E. V e l k o v s k a (eds.). *L'Eucologio Barberini gr. 336* (=Bibliotheca Ephemerides liturgicae. Subsidia, 80). Roma, 2000.

последующей рукописной традиции они претерпели существенное развитие³. Различные редакции этих чинов отличаются большой вариативностью – в первую очередь, за счет пополнения первоначальной константинопольской основы различными дополнительными молитвами, а также за счет включения в состав чина венчания тех или иных новых элементов (одной из подобных пополненных редакций соответствуют, в том числе, чины обручения и венчания в современных печатных богослужебных книгах). Среди этих дополнительных молитв обручения и венчания одни были написаны в позднейшую эпоху, другие происходят из древних неконстантинопольских традиций – иерусалимской⁴, александрийской⁵ и иных.

В уже упомянутом выше „Евхологии Барберини“ засвидетельствована древнейшая сохранившаяся форма чинов обручения и венчания согласно константинопольской традиции. Чин *обручения*, озаглавленный в этой рукописи как $\text{Εὐχὴ ἐπὶ μνηστείας}$, состоит здесь только из двух текстов: 1) мо-

³ Важные наблюдения по истории греческих чинов обручения и венчания содержатся уже в классических работах Я. Гоара (G o a r, J. $\text{Εὐχολόγιον sive Rituale graecorum...}$ 2 ed. Venetiis, 1730, 309–326), Н. Ф. Красносельцева (К р а с н о с е л ь ц е в, Н. Ф. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки с замечаниями о составе и особенностях богослужебных чинопоследований, в них содержащихся, и с приложениями. Казань, 1885, 107–117) и А. А. Дмитриевского (Д м и т р и е в с к и й, А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 2: Εὐχολόγια . Киев, 1901). Важное значение имеет работа П. Трембеласа: Τ ρ ε μ π έ λ α ς, Π. Μικρὸν Εὐχολόγιον . Т. 1. Ἀθήναι, 1998, 15–102. Из современной литературы необходимо назвать упомянутые нами в публикации К. Ритцера и А. М. Пентковского, а также статьи ряда итальянских авторов (B a l d a n z a, G. Il rito di matrimonio nell’Eucologio Barberini 336: Analisi della sua visione teologica. – Ephemerides Liturgicae, 93, 1979, 316–351; B a l d a n z a, G. Il rito matrimoniale dell’Eucologio Sinaitico Greco 958 ed il significato della coronazione nella $\delta\delta\zeta\alpha$ καὶ τιμῆ: Proposte per una ricerca teologica. – Ephemerides Liturgicae, 95, 1981, 289–315; P a s s a r e l l i, G. La cerimonia dello Stefanoma (incoronazione) nei riti matrimoniali bizantini secondo il Codice Cryptense Γ.β.I (X sec.). – Ephemerides Liturgicae, 93, 1979, 381–391; P a s s a r e l l i, G. Stato della ricerca sul formulario dei riti matrimoniali. – In: Studi bizantini e neogreci: Atti del IV Congresso internazionale di studi bizantini. Galatina, 1983, 241–248; G e l s i, D. Punti di riflessione sull’ufficio bizantino per la ‘incoronazione’ degli sposi. – In: Le celebrazione Cristiana del matrimonio: Simboli e testi: Atti del II Congresso internazionale di liturgia (Roma, 27.–31.09.1985) (=Studia Anselmiana, 93. Analecta liturgica, 11). Roma, 1986, 283–306; P e t t a, M. Ufficiatura del fidanzamento e del matrimonio in alcuni Eucologi otrantini. – In: Familiare ’82: Studi offerti per le nozze d’argento a R. Jurlano e N. Ditunno. Brindisi, 1982, 95–104; P a r e n t i, S. The Christian Rite of Marriage in the East. – In: Handbook for Liturgical Studies. Vol. 4. Collegeville, MN, 2000, 255–274) и монографию свящ. В. Хулапа (K h o u l a p, V. Coniugalia Festa: Eine Untersuchung zu Liturgie und Theologie der christlichen Eheschließungsfeier in der römisch-katholischen und byzantinisch-orthodoxen Kirche mit besonderer Berücksichtigung der byzantinischen Euchologien (=Das östliche Christentum, N. F. 52). Würzburg, 2003); см. также статьи Ж е л т о в, М. С. Брак: Чинопоследование благословения брака. – В: Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003, 166–178; Ж е л т о в, М. С. Венчание брака. – В: Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004, 661–668.

⁴ Древний иерусалимский чин церковного бракосочетания сохранился в грузинском переводе (издан по рукописи Sinait. geo. 12 в 2006 г. Э. Челидзе; по двум спискам – Sinait. geo. 12 и 66 – в 2008 г. Э. Кочламазашвили; см.: კ ო კ ლ ა მ ა ზ ა მ ე ვ ი ლ ი, ე. წინდობისა და ქორწილის საეკლესიო რიტუალის უძველესი ქართული „კურთხევითა“ კრებულებში. – ქრისტიანულ-არქეოლოგიური ძიებანი, 1, 2008, 349–369).

⁵ См., например: B a l d a n z a, G. Il rito matrimoniale...

литвы Ὁ Θεὸς ὁ αἰώνιος, ὁ τὰ διηρημένα συναγαγὼν εἰς ἐνότητα; 2) главопреклонной молитвы Κύριε Ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὴν ἐξ ἔθνῶν ἑαυτῷ μνηστευσάμενος Ἐκκλησίαν; какие-либо иные элементы последования (хотя бы даже простое указание об обмене кольцами или чем-то подобном) не зафиксированы⁶. Чин *венчания*⁷, озаглавленный в „Евхологии Барберини“ как *Εὐχή εἰς γάμους*, открывается мирной ектенией с особыми прошениями, за которой следуют две молитвы – молитва Ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος, ὁ πλάσας τὸν ἄνθρωπον καὶ ἐκ τῆς πλευρᾶς αὐτοῦ ἀνοικοδομήσας γυναῖκα· и главопреклонная молитва Κύριε Ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἐν τῇ σωτηριώδει σοι οἰκονομία καταξιώσας ἐν Κανὰ τῆς Γαλιλαίας τίμιον ἀναδεῖξαι τὸν γάμον·, – разделяемые, помимо указания о главопреклонении, краткой рубрикой о совершении иереем⁸ обрядов венчания и *dextrarum iunctio*⁹. Отличия структуры чина венчания от структуры чина обручения не ограничиваются наличием ектении перед молитвами и эксплицитного описания совершаемого священнодействия – вслед за двумя упомянутыми молитвами εἰς γάμους в Евхологии Vatican. Barberini. gr. 336 выписана также молитва „общей чаши“ (τοῦ κοινοῦ ποτηρίου), завершаемая указанием о преподании молодым Св. Причащения и отпущении¹⁰.

Итак, древнейший сохранившийся письменный текст константинопольских чинов обручения и венчания имеет следующую структуру:

<i>обручение</i>	<i>венчание</i>
молитва [= O1]	мирная ектения молитва [= B1]
	рубрика о венчании и <i>dextrarum iunctio</i>
главопреклонная молитва [= O2]	главопреклонная молитва [= B2] молитва общей чаши [= Ч] рубрика о преподании Св. Причащения и отпущении

Как нетрудно заметить, главным структурным отличием чина обручения от чина венчания является „лишняя“ молитва в конце второго – молитва общей чаши. Но эта молитва как раз является недавним (по отношению к датировке Vatican. Barberini. gr. 336) прибавлением к чину венчания¹¹ – в

⁶ Parenti, S., E. Velkovska. Цит. соч., с. 185.

⁷ Там же, 185–188.

⁸ Т.е. епископом или священником – в византийскую эпоху, в отличие от наших дней, термином „иерей“ в литургических книгах нередко обозначался епископ.

⁹ Важный обряд античной брачной церемонии, перешедший и в христианскую традицию – соединение правых рук вступающих в брак.

¹⁰ В Vatican. Barberini. gr. 336 выписана также „иная“ (ἄλλη) молитва венчания, имеющая неконстантинопольское происхождение и не включенная в описанный чин.

¹¹ См.: Pentkovskiy, A. Цит. соч., с. 264; Parenti, S. Цит. соч., 258–259.

более раннюю эпоху она была связана не с церковным чином, а с распитием первой чаши на домашнем брачном пиру¹². Таким образом, можно утверждать, что каждый из двух брачных чинов Константинопольской Церкви некогда сводился к паре „молитва+главопреклонная молитва“¹³, сопровождавшей соответствующую брачную процедуру, восходящую еще к языческой античности: либо заключение брачного соглашения (= чин обручения), либо венчание + *dextrarum iunctio* (= чин венчания); помимо самого чтения молитв, собственно христианским элементом было также преподание новобрачным Св. Причащения в конце чина венчания¹⁴.

Включение обряда распития общей чаши (вместе с соответствующей молитвой) в чин венчания стало лишь первым этапом постепенного усложнения византийских чинопоследований церковного благословения брака. Материал рукописей IX–XII вв. позволил исследователям¹⁵ выявить три основных типа пополнений первоначального константинопольского чина венчания:

В одном, представленном в ряде рукописей итало-греческого происхождения, в начало чина венчания (еще до молитвы В1, но после мирной ектении) прибавлены апостольское и евангельское чтения, вместе с некоторыми дополнительными элементами, а

¹²Традиция распития специальной брачной чаши была хорошо известна и в греко-римской античности, и в древней иудейской традиции (в раввинистическом иудаизме вплоть до наших дней одним из ключевых элементов брачной церемонии являются благословение общего бокала вина, его распитие женихом и невестой и немедленное разбиение).

¹³Такая схема типична для константинопольской литургической практики. Тексты различных чинов, зафиксированные в раннехристианских памятниках, обычно подразумевают наличие одной молитвы для одного священнодействия, поэтому логично предположить, что эта константинопольская схема представляет собой результат позднейшего усложнения более ранней практики (см.: Р е н т к о в с к у, А. Цит. соч.). С другой стороны, в обеих парах молитв (т.е. О1 + О2 и В1 + В2) первая молитва пары содержит отсылки к Ветхому Завету, а вторая (главопреклонная) – к Новому (см.: Ж е л т о в, М., диак. Вступление в брак: библейское осмысление и церковное чинопоследование. – В: Таинства Церкви: Материалы подготовительных семинаров Международной богословской конференции Русской Православной Церкви „Православное учение о церковных Таинствах“. М., 2007, с. 205), поэтому мы полагаем, что пары молитв изначально создавались как единый комплекс: „ветхозаветные прообразы“ (О1 и В1) + „новозаветное исполнение“ (О2 и В2). При этом тематика молитв не повторяется: в О1 говорится об обручении Исаака и Ревекки, в О2 – о „предобручении“ Богом Церкви из бывших язычников, в В1 – о первозданном союзе Адама и Евы, в В2 – об одобрении брака Христом во время бракосочетания в Кане Галилейской. Эти факты, вместе с краткостью и лаконичностью молитв, говорят об определенном изяществе комплекса в целом и его гомогенности.

¹⁴Можно уверенно утверждать, что подобную форму константинопольские чины обручения и венчания имели уже, по крайней мере, в VI в. Так, в своем описании состоявшейся в 582 г. церемонии бракосочетания императора Маврикия византийский историк Феофилакт Симокатта (Hist. I 10) говорит о том, что Константинопольский патриарх во время богослужения соединил руки новобрачных, повенчал их и причастил Св. Таин, а общая чаша с вином была подана супругам в одной из зал императорского дворца (т. о. ее преподание еще не было включено в состав церковного чина).

¹⁵См. работы, перечисленные нами выше (прим. 3).

также выписано указание о совершении обряда *velatio*¹⁶. Источником этих пополнений, вероятно, была латинская литургическая практика.

В другом типе пополнений апостольское и евангельское чтения отсутствуют, но расширена та часть чина венчания, которая соответствует моменту преподания молодым Св. Причащения – в чин добавлены молитва Господня „Отче наш“ и возглас Τὸ προῦγιασμένα ἄγια τοῖς ἁγίοις. Г. Пассарелли и другие исследователи связывают этот тип пополнений с практикой самого Константинополя¹⁷.

Наконец, третий („смешанный“) тип пополнений¹⁸, который может быть как результатом взаимовлияния первых двух типов, так и расширенной версией второго из них, характеризуется и наличием пополнений, свойственных второму типу (т.е. молитвы „Отче наш“ и др.), и вставкой в чин апостольского и евангельского чтений – но не до молитвы В1, а после нее.

Помимо принадлежности к одному из этих трех основных структурных типов, рукописи IX в. и позднее отражают следующие важнейшие процессы развития византийских чинов обручения и венчания: 1) интерполяция тех или иных молитв, дополняющих базовые молитвы обручения¹⁹ и венчания²⁰; 2) расширение заключительной части чина венчания, уже после преподания Св. Причащения, за счет включения в состав чина предписаний о совершении торжественного шествия в той или иной форме и молитв на „разрешение“ венцов / брачного чертога²¹; 3) развитие различных кратких молитвенных формул (в том числе – стихов в момент возложения венцов на головы

¹⁶ Еще один античный брачный обряд, состоявший в покрывании голов молодоженов особой тканью и имевший широкое распространение на латинском Западе.

¹⁷ См., например: P a s s a r e l l i, G. Stato della ricerca...

¹⁸ К этому типу, в частности, восходит и чинопоследование, изложенное в современных печатных богослужебных книгах Православной Церкви.

¹⁹ Т.е. О1 + О2.

²⁰ Т.е. В1 + В2 + Ч.

²¹ Шествие в дом молодых с пением брачных песен, заключаемое совершением тех или иных обрядов возле брачного чертога, представляло собой еще один элемент брачной церемонии, широко известный и в греко-римской античности, и в древнем иудаизме. Как и другие элементы чина венчания он, очевидно, сохранялся в народном обиходе византийской эпохи. Например, в описании бракосочетания императора Маврикия (см. прим. 14) говорится о том, что за венчанием последовало шествие в одну из зал дворца, где был воспет „гимней“ (ὑμναῖον), т.е. брачная песнь, и упоминается „невестоводитель“ (νυμφάγωγος). Однако в состав церковного чинопоследования этот элемент вошел более чем на полтысячелетие позже, чем обряды венчания и *dextrarum iunctio*, и на несколько веков позднее, чем обычай распития общей чаши (впрочем, со временем это различие нивелировалось – так, в современном чине венчания как преподание общей чаши, так и следующее за ним обхождение вокруг аналоя с пением определенных песнопений и чтением нескольких молитв в конце в равной мере воспринимаются как чисто символические священнодействия, уже никак не связываемые с реальными брачным пиром и церемониальным шествием в дом новобрачных).

вступающих в брак) и дополнительных элементов последований (например, ектений), а также рубрик, описывающих как эти формулы и дополнительные элементы, так и порядок совершения чинов в целом.

Возвращаясь к трем типам пополнения чина венчания, следует отметить, что именно со вторым (константинопольским) типом пополнений, вероятно, следует связывать появление достаточно стабильного комплекта из нескольких рубрик в составе чинов обручения и венчания, на который обратил внимание еще Н. Ф. Красносельцев²². Эти рубрики обозначают обручение не как простую „молитву“ (εὐχή), а уже как целый „Чин при обручении [царей и прочих]“²³ (Τάξις γινομένη ἐπὶ μνήστροις βασιλέων καὶ λοιπῶν – название может несколько варьироваться) и открывают его описанием того, как архиерей (или „иерей“) сразу после литургии возлагает кольца для жениха и невесты на св. трапезу, вслед за чем идут указания о возглашении диаконом ектении в начале обручения; еще одна подробная рубрика в чине обручения описывает обмен кольцами. В свою очередь, чин венчания также открывается подробной рубрикой, предусматривающей возможность совершения венчания сразу после обручения (что фактически объединяет два разных чина в один), упоминающей присутствие на св. трапезе чаши с Преждеосвященными Дарами и венцов и предписывающей петь в начале венчания 127-й псалом. Три другие рубрики в чине венчания посвящены: описанию возложения венцов; молитве Господней „Отче наш“ и другим молитвословиям перед преподанием новобрачным Св. Причащения (описанное в этой рубрике, собственно, тождественно тому, что выше было обозначено как пополнение второго типа); порядку преподания общей чаши²⁴. Списки, содержащие этот комплект рубрик, обычно включают в себя и молитву на второй брак (как правило, помещаемую сразу после чина венчания), которая появляется в рукописях только с XI в.²⁵, поэтому можно предположить, что константинопольское пополнение чина венчания произошло в рамках более широкого пересмотра и уточнения текстов богослужебных чинов и сопровождающих их рубрик, имевшего место в Константинополе где-то на рубеже X–XI вв. и отраженного также и в ряде других чинопоследований²⁶.

²² Красносельцев, Н. Ф. Цит. соч., 111–113.

²³ Это уточнение содержится не во всех рукописях.

²⁴ Тексты этих рубрик впервые издал еп. Порфирий (Успенский) (Порфирий (Успенский) (Успенский), еп. Второе путешествие по Святой горе Афонской... М., 1880, 51–54); см. также уточнения: Дмитриевский, А. А. Цит. соч., т. 2, 361–362, 1016–1017.

²⁵ См.: Желтов, М., диак. Церковное благословение повторных браков. – Журнал Московской Патриархии, 2005, № 8, 72–79.

²⁶ Например, в чине освящения храма — см.: Желтов, М. С. Православное чинопоследование освящения храма в истории. – В: Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ: Материалы 2001 г. М., 2001, 88–97.

II. ЧИНЫ ОБРУЧЕНИЯ И ВЕНЧАНИЯ В СЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЯХ XIV В.

Сохранившиеся славянские рукописи чинов обручения и венчания и современное состояние исследований

Изучение различных славянских версий чинов обручения и венчания представляет интерес как для истории болгарской, русской, сербской литургических традиций, так и для установления соотношений между различными греческими редакциями церковных чинопоследований вступления в брак. Между тем в научной литературе вопрос о славянских версиях чинов обручения и венчания освещен недостаточно. Вслед за пионерской монографией Н. М. Одинцова, посвященной различным богослужебным чинам (в том числе, обручению и венчанию) на Руси до XV в.²⁷, к этому вопросу обращался А. А. Дмитриевский, который в своей пространной реплике на книгу Одинцова исследовал особенности чинов обручения и венчания на Руси в XV в.²⁸, а в своей диссертации о русском богослужении XVI в.²⁹ подробно рассмотрел практику совершения этих чинов в соответствующий период³⁰. Целый ряд сведений о русской литургической традиции до XVI в. содержится в „Истории Русской Церкви“ Е. Е. Голубинского, но в вопросе о чинах обручения и венчания в русских Служебниках и Требниках XIV–XVI вв.³¹ он полностью основывается на работах Одинцова и Дмитриевского, а также на кратких выписках из трех Служебников и Требников: Синодального собрания (ныне ГИМ, Син. слав.) № 601 и 598³² и Софийского собрания (ныне РНБ, Соф.) № 525³³, содержащихся в печатных описаниях этих собраний; непосредственно с рукописями историк не работал. После этих первых публикаций исследователи на протяжении целого столетия почти не обращались к чинам обручения и венчания в славянской рукописной традиции.

Самые ранние сохранившиеся славянские списки чинов обручения и венчания датируются XIV в. (не считая рукописи РНБ, Q.п.I.46, содержащей

²⁷ О д и н ц о в, Н. М. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века: Церковно-историческое исследование. СПб., 1881.

²⁸ Д м и т р и е в с к и й, А. А. Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков. – Православный собеседник. Вып. 10. Казань, 1882, 214–221. Сам Дмитриевский полагал, что вполне выявил особенности этих чинов на Руси в XIV–XV вв., но в действительности среди использованных им русских рукописей были лишь списки XV в. – цитируемый исследователем Служебник Синодальной типографии № 129 (ныне – РГАДА, Син. тип. № 42) датируется не XIV в. (как у Дмитриевского), а 1-й половиной XV в. (см. ниже).

²⁹ Д м и т р и е в с к и й, А. А. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Ч. 1: Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств... Казань, 1884.

³⁰ Там же, 380–406.

³¹ См.: Г о л у б и н с к и й, Е. История Русской Церкви. Т. 1, 2-я половина. 2. изд. М., 1904, 452–453; Т. 2, 2-я половина. М., 1911, 549–560.

³² № 344 и 345 по предложенной прот. А. В. Горским и К. И. Невоструевым нумерации – см.: Г о р с к и й, А. В., К. И. Н е в о с т р у е в. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 3. Ч. 1. М., 1869, 11–26.

³³ № XV согласно предложенной И. К. Куприяновым нумерации – см.: Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Российской Академии наук. Т. 6. Вып. 1. СПб., 1857, с. 57.

только небольшой фрагмент чина венчания и датируемой рубежом XIII–XIV вв.). В то столетие в литургических традициях славянских Церквей произошли существенные изменения, предопределившие практику совершения богослужения вплоть до эпохи первых печатных изданий включительно, поэтому отсутствие списков, более древних, чем время упомянутых изменений, представляет собой серьезную проблему. С другой стороны, в рукописях XIV в., особенно русских, более ранние обычаи еще нередко могут сохраняться (тогда как в рукописях XV и последующих столетий подобное если и встречается, то лишь в виде исключений). Наше исследование поэтому будет ограничено списками XIV в.

Нам известны следующие славянские рукописи этого времени, содержащие чины обручения и венчания:

И. Русские:

ГИМ, Воскр. 7, 1380 г., л. 51об.–59об.; 73об.–75.

ГИМ, Син. 598, кон. XIV в., л. 76об.–86.

ГИМ, Син. 601, кон. XIV в. („Служебник митрополита Киприана“), л. 124об.–132об.

РГБ, ф. 247 (Рогож.) 566, кон. XIV в., л. 65–79об.

II. Южнославянские:

РНБ, Q.п.І.46, кон. XIII – нач. XIV в.³⁴, сербск., л. 98–99об.

НБКМ 960, 1-я треть XIV в. („Зайковский Требник“), сербск. копия болг. оригинала, л. 16об.–27.

РНБ, Гильф. 21, 1-я пол. XIV в.³⁵, сербск., л. 15об.–19об.

РНБ, Q.п.І.24, 1-я пол. XIV в., сербск. копия болг. оригинала, л. 8об.–15об.

НБС, Дечан. 67, сер. XIV в., сербск., л. 60–67об.

ГИМ, Хлуд. 121, кон. XIV в., сербск., л. 5–16об.

НБС, Дечан. 69, ок. 1390–1400 г., сербск., л. 160–166об.

В приведенный перечень не включены рукописи РНБ, Соф. 525 и РГАДА, Син. тип. 42, также содержащие рассматриваемые чины и датируемые в ряде публикаций XIV в. Это объясняется уточнением их датировок: листы Служебника РНБ, Соф. 525 71–78об., которые содержат чины обручения и венчания, принадлежат не XIV (как указано в рабочем описании Софийского собрания), а XV в.³⁶; рукопись РГАДА, ф. 381 (Син. тип.) 42, согласно устному сообщению А. А. Турилова, следует датировать 1-й половиной XV в.³⁷

Во всех перечисленных списках содержатся как чин обручения, так и чин венчания. Всюду, кроме ГИМ, Воскр. 7, эти два чина выписаны подряд (в

³⁴ Скорее даже, конец XIII в. См.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1. М., 2002, 594–696.

³⁵ Датировка уточнена А. А. Туриловым на основании палеографических данных. Автор искренне благодарит Анатолия Аркадьевича за ценные консультации.

³⁶ См.: Сводный каталог..., с. 579.

³⁷ Именно на этой рукописи основывался Дмитриевский в своей работе о русском богослужении до XIV в. включительно (см. выше, прим. 28).

ГИМ, Хлуд. 121 чины обручения и венчания скопированы разными переписчиками). Научное издание существует лишь для одной из этих рукописей – „Зайковского Требника“³⁸; прочие рукописи не изданы и были изучены нами *de visu*.

Система рубрик: общие замечания

Уже само заглавие чина обручения в пяти из десяти славянских рукописей XIV в. (в РНБ, Q.п.І.46 чина обручения нет): Чннь на оброчченне дѣвнцн къ мужюу • црѣмь н прочнмь – так в НБКМ 960; РНБ, Гильф. 21; НБС, Дечан. 67; ГИМ, Хлуд. 121; ГИМ, Син. 601³⁹, – заставляет вспомнить об описанном нами выше комплекте рубрик, появляющемся с XI в. в греческих списках чинов обручения и венчания с пополнениями константинопольского типа, поскольку аналогичное греческое заглавие чин обручения получает именно в рамках этого комплекта. И действительно, во всех пяти славянских списках, дающих чину обручения процитированное характерное заглавие, описанный нами выше комплект рубрик присутствует полностью. Имеется этот комплект также и в трех из пяти оставшихся рукописей: ГИМ, Син. 598; РГБ, ф. 247 (Рогож.) 566; НБС, Дечан. 69, – несмотря на то, что заглавие чина обручения в этих рукописях имеет иной вид⁴⁰.

Особняком стоят рукописи ГИМ, Воскр. 7 и РНБ, Q.п.І.24. В первой из них чин обручения (заглавие: чн. на оброчченне. двѣѣ. замужь) не содержит рубрик вовсе, а во второй этот чин (заглавие: Слоуба на армасанне мложенцемъ⁴¹) не имеет начальной рубрики и об обмене кольцами говорит лишь кратко. Тем не менее, все четыре рубрики чина венчания из константинопольского комплекта в обоих рукописях все равно имеются, хотя их текст и отличается, и довольно существенно, от содержащегося в других списках. В частности, рубрика, описывающая момент пения „Отче наш“, и в РНБ, Q.п.І.24, и в

³⁸ H o l o š n j a j, B. Zajkovski Trebnik N. 960 der Nationalbibliothek „Hl. Kirill und Methodij“ in Sofia (Bulgarien). Dissertatio ad Doctoratum. Roma, 1995.

³⁹ В НБС, Дечан. 67 перед прочнмь прибавлено всемь; в ГИМ, Син. 601 заглавие чина обручения имеет форму: Оуставъ н чн • оброчченю н вѣнчанню. црѣмь н княземъ. н всемъ хртннмъ. В остальных перечисленных рукописях заглавие чина обручения тождественно (не считая различий в орфографии).

⁴⁰ Заглавие чина обручения в ГИМ, Син. 598 и РГБ, ф. 247 (Рогож.) 566: Чннь на оброчченне дѣвнцн къ мужевн (в РГБ, ф. 247 (Рогож.) 566 в конце прибавлено: своему); заглавие чина обручения в НБС, Дечан. 69: Чннь вывѣмын на оброчченне. Судя по всему, эти варианты являются простым сокращением более пространныго заглавия.

⁴¹ Отметим, что слово армасанне – это явный грецизм. Ср. с афонским Евхологием XIII в. (Д м и т р и е в с к и й, А. А. Описание литургических рукописей..., т. 2, с. 182), где чин обручения озаглавлен как $\delta\alpha\kappa\omicron\nu\kappa\acute{\iota}\alpha \epsilon\iota\varsigma \acute{\alpha}\rho\mu\acute{\omega}\nu\alpha\varsigma$, т.е. вместо обычного $\epsilon\lambda\iota \mu\upsilon\eta\sigma\tau\epsilon\acute{\iota}\alpha\varsigma / \mu\upsilon\eta\sigma\tau\omicron\iota\varsigma$ употреблено $\epsilon\iota\varsigma \acute{\alpha}\rho\mu\acute{\omega}\nu\alpha\varsigma$. Можно также отметить, что в этом Евхологии изложен именно полный чин, вопреки значению термина $\delta\alpha\kappa\omicron\nu\kappa\acute{\iota}\alpha$ (= „диаконские [ектении и возгласы]“). Вполне вероятно, что слово слоуба в заглавии чина обручения согласно РНБ, Q.п.І.24 соответствует именно греческому $\delta\alpha\kappa\omicron\nu\kappa\acute{\iota}\alpha$; в этом случае налицо буквальное соответствие славянского заглавия процитированному греческому.

ГИМ, Воскр. 7 помещает молитву В2 не до, а после „Отче наш“⁴². Однако в ГИМ, Воскр. 7 чины обручения и венчания отражают явные следы неумелой редакции: начальная рубрика чина венчания здесь содержит повтор и при этом обрывается на полуслове (попъ положн. вѣмца. на тра. по. поставн. на бжтвнѣ); несмотря на наличие молитвы Господней „Отче наш“, здесь отсутствуют указания о преподании Св. Причащения; чины обручения и венчания в этой рукописи выписаны вне всякой связи друг с другом; и т.д. Одновременно с этим тексты молитв обручения и венчания в ГИМ, Воскр. 7 явно принадлежат к тому же переводу, что и, например, в ГИМ, Син. 598. Поэтому можно предположить, что редакция чин обручения и венчания в ГИМ, Воскр. 7 представляет собой результат взаимодействия нескольких редакций. РНБ, Q.п.І.24, в свою очередь, может представлять собой новый перевод с некоего греческого оригинала XIII в.⁴³ с дополнениями „смешанного“ типа: на „смешанный“ тип указывает наличие в РНБ, Q.п.І.24 не только рубрики о преподании Св. Причащения, но и апостольского и евангельского чтений, помещенных после молитвы В1.

Итак, все известные нам древнейшие славянские списки чин обручения и венчания содержат тот комплект рубрик – либо в близкой к оригинальной, либо в переработанной форме, – который исследователями греческой рукописной традиции этих чин был определен как константинопольская инновация рубежа X–XI вв. Поэтому можно смело утверждать, что в основе сохранившихся славянских версий чин обручения и венчания – причем как южнославянских, так и древнерусских – либо лежит константинопольский оригинал не старше рубежа X–XI вв., либо они редактировались по такому оригиналу. При этом датировка рукописи НБКМ 960 указывает на то, что перевод или редакция имели место, самое позднее, на рубеже XIII–XIV вв.

Но базовыми молитвами чин обручения и венчания вместе с дополнениями константинопольского типа состав древнейших славянских версий чин обручения и венчания не ограничивается – они также содержат и ряд дополнительных молитв, и службу чтений (т.е. зачала из Апостола и Евангелия и сопровождающие их тексты), и усложненную заключительную часть чина венчания.

Молитвы чин обручения и венчания

Чин обручения в славянских списках XIV в. в большинстве случаев содержит только молитвы О1 и О2, то есть именно те, которые входят в состав первоначального комплекта молитв обручения и венчания согласно древнейшим греческим рукописям Евхология. В двух рукописях эти две молитвы дополнены обычными молитвами из чина венчания: в РНБ, Q.п.І.24 перед О1 и О2 помещена молитва В1, а одна из рубрик НБС, Дечан. 69 допускает в

⁴² В РНБ, Q.п.І.24 молитва В2 выписана перед возгласом Прѣжесѣннаа стаа стѣим, а в ГИМ, Воскр. 7 – перед молитвой Ч. Впрочем, аналогичная особенность присутствует и в РГБ, ф. 247 (Рогож.) 566 – молитва В2 расположена здесь так же, как в РНБ, Q.п.І.24.

⁴³ Ср. с датировкой греческого Евхология, упомянутого в прим. 41.

конце чина обручения преподание общей чаши с чтением молитвы Ч. Подобное явление – пополнение чина обручения элементами из чина венчания – встречается и в греческих рукописях⁴⁴. В ГИМ, Воскр. 7 молитва О1 опущена; выше уже указывалось, что состав этой рукописи носит следы неумелой правки.

Лишь в ГИМ, Син. 598 чин обручения содержит особую молитву, не входящую в первоначальный комплект: Призываетъ та вѣко гн бѣ вседержитѣ. С этих слов начинается достаточно распространенная в греческих рукописях, начиная с „Евхология Порфирия“⁴⁵, молитва (*inc.*: Ἐτικαλοῦμέν σε, Κύριε ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ), с которой у славянской молитвы из ГИМ, Син. 598 совпадает начальная часть; ближе к славянскому тексту стоит молитва с той же начальной частью из греческого Евхология Const. S. Sepulcr. 8 (182), XV в.⁴⁶

Чин венчания в славянских рукописях XIV в., напротив, уже включает не только молитвы из первоначального комплекта (т.е. В1, В2, Ч), но и некоторые другие. Во всех списках – не считая фрагмента чина в РНБ, Q.п.1.46 – присутствуют все три молитвы из первоначального комплекта. Прочие молитвы чина венчания имеет смысл разделить на две категории. К первой следует отнести молитвы, дополняющие древнюю основу В1 + В2 и поэтому выписываемые, за редкими исключениями, до молитвы Ч; ко второй – молитвы, развивающие заключительную часть чина венчания и выписываемые всегда только после молитвы Ч.

Дополнительных молитв чина венчания, которые мы относим к первой категории, по славянским Служебникам и Требникам XIV в. известно всего три⁴⁷. Две из них – начинающаяся со слов Бѣ рѣчѣи всего създанна сдѣтелю. претворивзи⁴⁸ ребро прдѣда нашего аддама. своимъ члвколюбнемъ въ жен⁴⁹ и начинающаяся со слов Блгнз еси гн бѣ оць нашнхъ таинаго рѣчаго брака стѣи сдѣтель і телснаго брака закону оставитель⁵⁰ нетлѣнью хранитель⁵¹ – сохранились и в позднейшей практике: они вплоть до настоящего времени входят в состав чина венчания согласно стандартным печатным изданиям Требника и Евхология.

⁴⁴ Ср.: Д м и т р и е в с к и й, А. А. Описание литургических рукописей..., т. 2, с. 420, 758.

⁴⁵ Рукописи РНБ, Греч. 226, IX–X вв., л. 102–103об. См. также: Д м и т р и е в с к и й, А. А. Описание литургических рукописей..., т. 2, с. 352, 403, 421, 442, 635, 663, 715, 831, 855, 906; Т р е м п е л а с, П. Цит. соч., т. 1, 93–94.

⁴⁶ Д м и т р и е в с к и й, А. А. Описание литургических рукописей..., т. 2, с. 464; Т р е м п е л а с, П. Цит. соч., т. 1, с. 97.

⁴⁷ Заметим, что по греческим рукописям – даже исключая рукописи XV–XVII вв. – известно большее число таких молитв.

⁴⁸ В рукописи (молитва цитируется по ГИМ, Син. 7, л. 52об.–53): претворивзиа.

⁴⁹ Начало оригинальной греческой молитвы: Ὁ Θεὸς ὁ ἀχραντος, καὶ πάσης κτίσεως δημιουργός, ὁ τὴν πλευρὰν τοῦ προπάτορος Ἀδάμ διὰ τὴν σὴν φιλανθρωπίαν εἰς γυναῖκα μεταμορφώσας.

⁵⁰ В рукописи (молитва цитируется по ГИМ, Син. 598, л. 80–80об.): оставителя.

⁵¹ Начало оригинальной греческой молитвы: Εὐλογητὸς εἶ, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τοῦ μυστικοῦ καὶ ἀχράντου γάμου ἱερούργος καὶ τοῦ σωματικοῦ νομοθέτης, ὁ τῆς ἀφθαρσίας φύλαξ.

Обозначим их как Д1 и Д2 соответственно. Эти обозначения будут хорошо понятны, если заметить, что в современных изданиях Требника состав священнических молитв чина венчания до молитвы Ч таков: Д1, Д2, В1 [здесь совершается собственно венчание и читаются Апостол и Евангелие], В2.

Молитва Д1 содержится в семи списках из десяти (не считая фрагмента в РНБ, Q.п.І.46); отсутствует она только в ГИМ, Син. 601; РНБ, Q.п.І.24 и НБС, Дечан. 69. В отношении ее положения в составе чинопоследования наблюдается в целом та же картина, что и в современных печатных изданиях: молитва Д1 помещается в начале чина венчания, до молитвы В1. Только в ГИМ, Хлуд. 121 и НБС, Дечан. 67 она помещена после молитвы В1, а также службы чтений.

Молитва Д2 содержится в семи рукописях (включая фрагмент РНБ, Q.п.І.46); в РНБ, Гильф. 21; ГИМ, Воскр. 7; ГИМ, Син. 601 она не выписана. Нет ее и в НБС, Дечан. 67, однако в этой рукописи не сохранились листы с заключительной частью чина, где эта молитва могла присутствовать. Положение молитвы Д2 еще менее стабильно, чем положение молитвы Д1: в ГИМ, Син. 598 и РГБ, ф. 247 (Рогож.) 566 она следует за молитвой Д1 и предваряет собой молитву В1 (такой порядок соответствует позднейшим печатным изданиям); в НБКМ 960; РНБ, Q.п.І.24 и НБС, Дечан. 69 она помещена уже после молитвы В1⁵²; наконец, в ГИМ, Хлуд. 121 она была изначально выписана в конце чина венчания, но затем лист с ее текстом⁵³ был перемещен в начало чина и вклеен после мирной ектении и до службы чтений и молитвы В1.

Третью дополнительную молитву древних славянских списков венчания мы обозначим как Д3. В современных изданиях она отсутствует; приведем ее славянский текст по рукописи ГИМ, Воскр. 7, л. 59–59об.⁵⁴:

Г̃н̃ б̃е̃ наш̃ь. в̃ѣнчавъ/н̃ ст̃зна̃ своѧ̃ славою / н̃ ч̃тью. ап̃лзи̃ н̃ м̃чнн̃
[л. 59об.]кзы̃. в̃ѣнчан̃ раба̃ твоѧ̃/го. ім̃к. н̃ рабѣ̃ твою. / ім̃к. в̃ѣнцемь̃ мнр̃з̃/
нзы̃мъ. в̃ѣнцемь̃ ра/достн̃zymъ. в̃з̃ славу̃ / ѧ̃днноча̃да̃го сна̃ тво̃/ѧ̃го н̃ пр̃тго̃
д̃ха̃.

Эта краткая молитва выписана в пяти рукописях: ГИМ, Воскр. 7 и Син. 598; НБКМ 960; НБС, Дечан. 67⁵⁵ и Дечан. 69. Она всегда сопровождает непосредственно момент венчания и следует сразу после молитвы В1⁵⁶. Исключение составляет лишь список ГИМ, Воскр. 7, где молитва Д3 выписана в конце чина венчания – но здесь редакция чина венчания, как мы уже отмечали, нетипична.

⁵² А также службы чтений (можно отметить, что в НБКМ 960 служба чтений предваряет собой молитву В1, а в РНБ, Q.п.І.24 и НБС, Дечан. 69 – следует за ней).

⁵³ Л. 8 в библиотечной пагинации рукописи.

⁵⁴ Греческий оригинал молитвы сохранился в нескольких афонских рукописях (см.: Д м и т р и е в с к и й, А. А. Описание литургических рукописей..., т. 2, с. 41, 761); его начальные слова: Ὁ Θεός, ὁ δόξῃ καὶ τιμῇ στεφανώσας τοὺς ἁγίους μάρτυρας.

⁵⁵ В этом списке молитва Д3 названа „тропарем“.

⁵⁶ В НБКМ 960 между молитвами В1 и Д3 помещена молитва Д2.

благословение брачного чертога – от самого венчания отделяет здесь брачный пир. Далее, в большинстве случаев такой молитвой оказывается либо молитва Г̃н̃ б̃е нашъ. блвн в̃ънъць л̃ѣтѹ, либо молитва Г̃н̃ б̃е нашъ. прнш̃ѣд̃ѣн̃ в̃ь канѹ галнлейскѹ. Можно поэтому предположить, что выбор первой или второй из этих двух молитв был обусловлен принадлежностью к одной из двух различных традиций. Эти две традиции могли взаимодействовать – подтверждением этому, как кажется, служит РГБ, ф. 247 (Рогож.) 566, где выписаны обе молитвы. Наконец, можно объяснить различие двух традиций их происхождением из разных частей Византии: если греческий оригинал молитвы Г̃н̃ б̃е нашъ. блвн в̃ънъць л̃ѣтѹ впервые появляется в классических Евхологиях, происходящих из столицы Византии – тех самых, где впервые появляется и рассмотренный нами выше комплект рубрик константинопольского типа⁶², – то греческий оригинал молитвы Г̃н̃ б̃е нашъ. прнш̃ѣд̃ѣн̃ в̃ь канѹ галнлейскѹ изначально засвидетельствован в рукописях, созданных на периферии византийского мира⁶³, где было сильно влияние неконстантинопольских обрядов. На то, что последняя молитва не вполне вписывается в классическую константинопольскую традицию, указывает и ее содержание – она создает повтор, повествуя о том же событии брака в Кане Галилейской, о котором уже говорилось в молитве В2, тогда как выше мы видели, что первоначальный константинопольский комплекс молитв обручения и венчания обладал определенной тематической стройностью (см. прим. 13).

Служба чтений чина венчания

Служба чтений, то есть комплекс, включающий прокимен, Апостол, аллилуиарий, Евангелие и сугубую ектению, отсутствует в четырех рукописях (РНБ, Гильф. 21; ГИМ, Воскр. 7; ГИМ, Син. 598 и Син. 601), не считая фрагмент чина венчания из РНБ, Q.п.І.46. В оставшихся списках она расположена либо в начальной части чина венчания, до молитвы В1 и собственно возложения венцов (НБКМ 960; ГИМ, Хлуд. 121; РГБ, ф. 247 (Рогож.) 566), либо в центральной части, после указанных элементов (РНБ, Q.п.І.24; НБС, Дечан. 67 и Дечан. 69).

В свете тех выводов, к которым пришли исследователи истории чина венчания в греческой традиции (см. раздел I настоящей статьи), следует предположить, что списки без службы чтений должны отражать более ранние редакции этого чина. Более сложным является вопрос о соотношении редакций, представленных в рукописях двух других классов – зависят ли они друг от друга или представляют собой результат независимых исправлений чина венчания; если зависят, то какие редакции старше? Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, дает выбор апостольского чтения в рассмотренных рукописях⁶⁴. За исключением РГБ, ф. 247 (Рогож.) 566, где в качестве апостольского зачала

⁶² См. прим. 58; ср.: Красносельцев, Н. Ф. Цит. соч., с. 113.

⁶³ Ср. прим. 59.

⁶⁴ Евангельское чтение во всех рукописях – одно и то же: Ин. 2:1–11.

приведен отрывок Еф. 5:20–33⁶⁵, во всех остальных списках, содержащих службу чтений, апостольское зачало – это 1 Кор. 7:7–14⁶⁶. Первое послание к Коринфянам в качестве Апостола на венчании редко встречается в греческих рукописях⁶⁷, но очень распространено в латинской традиции⁶⁸. Наличие этого нетипичного для византийцев чтения в списках как со службой чтений в начале чина венчания, так и со службой чтений в центре чина, на наш взгляд, явно указывает на общее происхождение редакций, представленных обоими классами рукописей⁶⁹. При этом редакции со службой чтений в начале чина должны быть более ранними, поскольку перемещение службы чтений из начала в центр чина можно объяснить повсеместным переходом к „смешанному“ типу чина венчания в поздневизантийскую эпоху, тогда как найти предположительно причину для перемещения службы чтений в противоположном направлении – затруднительно. Кроме того, выбор такого апостольского чтения, которое соответствует западной традиции (см. прим. 68), также говорит в пользу первоначального положения службы чтений не в центральной, а в начальной части чинопоследования, как в итало-греческих рукописях чина венчания (см. раздел I настоящей статьи).

Возвращаясь к спискам, не включающим службу чтений в состав чина венчания, следует отметить, что в трех из них – РНБ, Гильф. 21; ГИМ, Воскр. 7 и ГИМ, Син. 598 – заключительная часть венчания имеет один и тот же порядок⁷⁰: после преподания Св. Причащения и общей чаши священник ведет молодоженов к „лавице“ с пением стихов из псалмов⁷¹, усаживает их на нее, читает молитву К1 (или ДЗ)⁷², снимает венцы и произносит благословение: *Блѣтъ га нашего іса хѣ вѣдн с ва*, чем чин и заканчивается. В ГИМ, Син. 601 окончание чина – заметно иное. Здесь говорится о шествии по кругу, а не о

⁶⁵ При этом чтение надписано как Послание „к Галатам“.

⁶⁶ В НБС, Дечан. 67 это чтение ошибочно надписано как Послание „к Римлянам“.

⁶⁷ Обычным для греческой традиции является чтение Еф. 5:20–33, т.е. то же чтение, что и в современных печатных изданиях (но, как правило, без последнего полустиха, Еф. 5:33b).

⁶⁸ В латинских чинах бракосочетания чтение из Первого послания к Коринфянам может сочетаться как с евангельским чтением Ин. 2:1–11, так и с иными. Непосредственное латинское влияние на славянскую традицию в данном случае маловероятно; скорее, 1 Кор. 7:7–14 и Ин. 2:1–11 в качестве венчальных чтений восходят к некоему стоящему за славянскими версиями греческому прототипу, который, в свою очередь, мог отражать практику греков Южной Италии или иной контактной греко-латинской зоны. Подобными контактами можно, видимо, объяснить и появление в некоторых греческих Евхологиях – а затем и в славянских Требниках (включая московские старопечатные издания до середины XVII в.) – отдельной молитвы на покровение головы невесты, что напоминает о римском обычае *velatio*.

⁶⁹ Кроме РГБ, ф. 247 (Рогож.) 566, относящегося к иной традиции; можно также отметить, что в этой рукописи служба чтений имеет и другую особенность – она предваряется пением „Елицы во Христа“.

⁷⁰ Хотя и с небольшими отличиями в деталях – см. два следующих примечания.

⁷¹ Согласно РНБ, Гильф. 21 и ГИМ, Воскр. 7 – стихи Пс. 8; согласно ГИМ, Син. 598 – антифон, состоящий из повторения парафраза Пс. 79:15–16 с прибавлением стихов из Пс. 127 и богородична в конце.

⁷² Согласно РНБ, Гильф. 21 – молитву К1, согласно ГИМ, Син. 598 – молитву К1 в особой редакции, согласно ГИМ, Воскр. 7 – молитву ДЗ.

усаживании на „лавицу“, при этом поются не стихи псалмов, а тропари, чин завершается не молитвой и благословением после нее, а ектенией и кратким напутствием⁷³, и лишь после отпуска читается молитва – причем К2, а не К1. Кроме того, перевод молитв обручения и венчания в РНБ, Гильф. 21; ГИМ, Воскр. 7 и ГИМ, Син. 598 – один и тот же, в отличие от перевода этих молитв в ГИМ, Син. 601. Еще Горский и Невоструев отмечали, что „перевод чина обручения и венчания в сей ркп. [Син. 598 – М. Ж.] гораздо древнее, чем в списке Киприановом [Син. 601 – М. Ж.]“⁷⁴. Из всего этого можно заключить, что архаичной редакции славянского перевода чинов обручения и венчания соответствуют только рукописи РНБ, Гильф. 21; ГИМ, Воскр. 7 и ГИМ, Син. 598, тогда как в ГИМ, Син. 601 – „Службнике митрополита Киприана“ – содержится иная, обновленная редакция этих чинов. Собственно, об этом прямо сказано в самой рукописи, где чин венчания заканчивается словами: *Съпсанне сему ѿ греческыхъ кннгъ. смнренымъ мнтрополнтомъ кнневскымъ н всеа рочн. кнпреаномъ* (ГИМ, Син. 601, л. 132об.), т.е. утверждением о новом переводе чина самим митрополитом Киприаном (как известно, с его именем и в самом деле был связан целый ряд литургических изменений и нововведений в русской богослужбной практике)⁷⁵.

Реконструкция истории славянских редакций чина венчания в эпоху до XIV в. включительно

В свете сказанного выше можно утверждать, что рукописи РНБ, Гильф. 21; ГИМ, Воскр. 7 и ГИМ, Син. 598 являются наиболее точным отражением самого раннего (по крайней мере, из сохранившихся) славянского перевода чина венчания. Основываясь на их составе, можно сделать следующий вывод: самый ранний славянский перевод чина венчания содержал молитвы В1, В2 и Ч, а также молитву Д1⁷⁶ и, возможно, Д3⁷⁷.

В ГИМ, Син. 598 в число дополнительных молитв, помимо Д1 и Д3, входят Д2 и особая молитва в чине обручения; кроме того, в этой рукописи имеется и ряд других изменений: пение стихов Пс. 8 во время шествия в конце чина венчания заменено более сложным по структуре антифоном со стихами Пс. 127; священническое благословение после молитвы на снятие венцов опущено; текст молитвы К1 переработан. Поэтому мы полагаем, что ГИМ, Син. 598 является свидетелем первой правки ранней славянской версии чинов обручения и венчания, в ходе которой к тем были прибавлены две дополнительные молитвы (одна, обручения, в дальнейшем не прижилась, а другая, венчания, получила широкое распространение), а заключительная часть чина венчания была видоизменена.

⁷³ Это напутствие представляет собой парафраз Флп. 4:4–5.

⁷⁴ Горский, А. В., К. И. Невоструев. Цит. соч., отд. 3, ч. 1, с. 25.

⁷⁵ См.: Мансветов, И. Д. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882.

⁷⁶ Молитва Д1 присутствует во всех трех упомянутых списках.

⁷⁷ Молитвы Д3 нет в одном из трех списков, РНБ, Гильф. 21, но и здесь на знакомство с ней писца может указывать несколько необычный текст формулы при возложении венцов, напоминающий начальные слова молитвы Д3.

Следующим этапом правки стало включение службы чтений в состав чина венчания. Этот этап отражен в НБКМ 960 и ГИМ, Хлуд. 121. Помимо Д1 и Д3, здесь уже имеются как молитва Д2, так и тот же антифон в конце чина венчания, что и в ГИМ, Син. 598⁷⁸. Кроме того, заключительная молитва чина венчания в НБКМ 960 (та, что содержит прошение о тех, кто держал венцы над головами молодоженов) текстологически связана с дополнительной молитвой чина обручения из ГИМ, Син. 598.

Наконец, заключительным – если остановиться на материале XIV в. – этапом редактирования чина венчания стало перемещение службы чтений из начальной части чина в центральную. Этому соответствуют рукописи РНБ, Q.п.I.24; НБС, Дечан. 67 и НБС, Дечан. 69. Чин венчания, согласно этим рукописям, содержит дополнительные молитвы, а шествие в конце чина венчания сопровождается пением того же антифона, что и в ГИМ, Син. 598⁷⁹.

Рукопись ГИМ, Син. 601, как было показано, находится в стороне от выявленной нами линии развития славянских версий чинов обручения и венчания в эпоху до рубежа XIV–XV вв. Очевидно, она содержит совершенно новый перевод, который должен был следовать новым константинопольским стандартам середины – 2-й половины XIV в. Эти стандарты могли влиять и на списки, следовавшие более старой традиции: так, в НБС, Дечан. 69 отсутствует (сознательно опущена?) молитва Д1, а в РНБ, Q.п.I.24 нет молитвы Д3 и появляется молитва К2.

Примером попытки гармонизации той редакции чинов обручения и венчания, которая представлена в ГИМ, Син. 601, и более старых славянских редакций является рукопись РГБ, ф. 247 (Рогож.) 566. С одной стороны, окончание чина венчания здесь в целом соответствует последованию из ГИМ, Син. 601: во время шествия поется тропарь, а не стихи псалма или антифон; молитва на снятие венцов (как и в ГИМ, Син. 601, в РГБ, ф. 247 (Рогож.) 566 это молитва К2, а не К1) предваряется особым наставлением и не заключается священническим благословением. С другой стороны, здесь есть те дополнительные молитвы чина венчания, которых нет в ГИМ, Син. 601, а шествие еще не превратилось в хождение по кругу. Наконец, здесь имеется служба чтений, причем она помещена в начале чина, содержит новое – по сравнению с предшествующей славянской традицией – апостольское чтение из Послания к Ефесеянам, а также включает в состав пение „Елицы во Христа...“. Интересно, что именно к этой, явно компилятивной, редакции, по-видимому, и восходят русские списки и затем старопечатные издания чина венчания XV – середины XVII в.; впрочем, рассмотрение этого вопроса выходит за рамки настоящей статьи.

⁷⁸ Антифон – только в НБКМ 960, поскольку в ГИМ, Хлуд. 121 соответствующая часть чина не сохранилась.

⁷⁹ Наличие этого антифона в НБС, Дечан. 67 – под вопросом, поскольку соответствующие листы рукописи не сохранились.

III. ВЫВОДЫ

Основа славянских редакций чинов обручения и венчания – та же, что и в наиболее ранних греческих рукописях этих чинов: молитвы O1, O2, B1, B2 и Ч. Но уже древнейшие русские и южнославянские списки содержат не только перечисленные молитвы, но и комплект рубрик, характерный для константинопольской редакции чинов обручения и венчания XI в. и созданный на рубеже X–XI вв. Это указывает на то, что древнейший славянский перевод чинов обручения и венчания был выполнен не ранее XI в.; более ранние переводы или не существовали вовсе, или не сохранились⁸⁰.

Однако, этот древнейший сохранившийся перевод, несмотря на наличие в нем константинопольского комплекта рубрик, восходил не к столичной, а несколько отличной от нее византийской традиции, в которой в чин венчания были включены дополнительные молитвы Д1, Д3 и К1, а также особое заключительное благословение священника. Это не была традиция Южной Италии, поскольку южноитальянские греческие Евхологии, достаточно хорошо изученные, славянской традиции не соответствуют. На локализацию стоящей за славянским материалом греческой традиции может указывать тот факт, что греческий оригинал молитвы Д3 встречается в рукописях переписанных на Афоне, то есть в фессалоникийском регионе.

В наиболее чистом виде древнейшая славянская версия чинов обручения и венчания представлена в одной сербской (РНБ, Гильф. 21) и одной древнерусской (ГИМ, Воскр. 7) рукописях. Если верно предположение о ее переводе с фессалоникийского оригинала, то эта редакция является важным свидетелем не только древнейшей славянской традиции, но и богослужбной практики самой Фессалоники.

С течением времени древнейшая славянская версия чина венчания была дополнена сначала молитвой Д2 и особым антифоном в конце чина, а затем – и службой чтений. Второе из этих пополнений произошло не позднее первой трети XIV в. (это следует из датировки НБКМ 960, которая, как и ГИМ, Хлуд. 121, содержит оба пополнения), поэтому и первое из них (оно отражено в рукописи ГИМ, Син. 598) состоялось до этого времени. Вероятнее всего, оба пополнения были связаны с деятельностью болгарских и сербских книжников на Афоне в XIII в.

Заключительным этапом развития древнейшей славянской версии чина венчания стало перемещение службы чтений из его начальной части в центральную. Это произошло не позднее первой половины XIV в. и засвиде-

⁸⁰ Можно отметить, что отсутствие славянского перевода не обязательно означает, что чины обручения и венчания в X в. были неизвестны православным славянам – чины могли совершаться по-гречески. Можно также упомянуть, что древнейший сохранившийся славянский перевод таких, например, важных последований, как чины рукоположений, соответствует даже не XI, а XIII в. (см.: Желтов, М., диак. Чины рукоположений по древнейшему славянскому списку: Рукопись РНБ. Соф. 1056, XIV в. – Вестник ПСТГУ I. Богословие и философия, 14, 2005, 147–157).

тельствовано в рукописях РНБ, Q.п.I.24; НБС, Дечан. 67; НБС, Дечан. 69 (а также ряде сербских списков, младших XIV в.).

Совсем иная версия чинов обручения и венчания содержится в рукописи ГИМ, Син. 601. Ее создание прямо связано с именем свт. Киприана, митрополита Киевского и всея Руси (†1406). Уже с конца XIV в. „Киприановская“ версия чинов могла смешиваться с более ранними славянскими редакциями – это видно из свидетельства рукописи РГБ, ф. 247 (Рогож.) 566 (и позднейших русских списков и старопечатных изданий вплоть до середины XVII в.).

THE RITES OF BETROTHAL AND MARRIAGE IN THE MOST ANCIENT SLAVONIC MANUSCRIPTS

(Summary)

The article is dedicated to the problems of establishing the redactions of the rites of betrothal and marriage in the oldest preserved Slavonic manuscripts and of reconstructing the history of their development. The article contains an overview of studies on the rites of betrothal and marriage in the Greek manuscript sources, a list of the oldest Slavonic manuscripts available (there are 11 Slavonic manuscripts of the rites of betrothal and marriage pre-dating the 15th century; the oldest of them is dated to the turn of the 13–14th centuries), and a thorough analysis of their contents. The main results of the study may be summarized as follows. The oldest Slavonic redactions of the rites of betrothal and marriage are based on the Constantinopolitan redaction of these rites, which emerged at the turn of the 10–11th centuries. In the oldest Slavonic sources this redaction is never given in its “pure” form, but displays some peculiarities. The presence of these peculiarities points out that the oldest Slavonic tradition mirrors the liturgical practice of some Byzantine ecclesiastical center, with a liturgical practice which slightly differed from that of Constantinople (probably, Thessaloniki). Not later than in the first third of the 14th century the oldest Slavonic redaction of the rites of betrothal and marriage was supplemented by new euchological material and a service of readings; most probably, this was done by Athonite Bulgarian and Serbian men of letters in the 13th century. In the first half of the 14th century the service of readings was transferred from the beginning of the rite of marriage to its middle part. In the second half of the 14th century a completely new translation of the rites of betrothal and marriage was made by Metropolitan Cyprian of Moscow; later on in the Russian manuscript tradition this translation was combined with the earlier redactions.

*Michael Zheltov,
Moscow Spiritual Academy*